

"Неважно, можешь ты это сделать или нет, ты не можешь делать что-то вроде одурманивания его. То, что ты любишь Наньхэна, не означает, что он должен принимать твою любовь!" Бабушка Фэн погладила мужа по груди, откинула голову назад и отчитала Фэн Минчжу одновременно с гневом и беспокойством: "Ты всегда был груб со своей сестрой с самого детства. Даже когда мы сжигали для нее бумажные деньги на праздниках, ты злился и громил вещи в своей комнате. Мы все привыкли к этому, но то, что ты сказала сейчас, очень разочаровало нас!".

"Хаха." Фэн Минчжу усмехнулся. "Ты действительно думаешь, что Ли Наньхэн серьезно относится к семье Фэн? Я просто дал ему чашку лекарства, а он таким образом разрушил мою репутацию. Он когда-нибудь задумывался о твоих чувствах и репутации семьи Фэн и семьи Ли?"

"Госпожа Фэн." Второй старейшина семьи Ли нахмурился. "Вы все начали, поэтому несправедливо возлагать вину на Наньхэна. Мы все видели весь процесс. Хотя Наньхэн и не проявил к тебе милосердия, ты сделала бесстыдные вещи первой. У каждого есть своя планка. Любой человек будет злиться, когда его накачают наркотиками. Наньхэн просто ответил добром на добро. Он не проявлял инициативы. Ты все время жалуешься, что мы тебя не прощаем, но ты когда-нибудь задумывался о себе? Не говори нам, что ты позвал нас только для того, чтобы послушать, как ты жалуешься, что Наньхэн не проявил к тебе милосердия?"

Фэн Минчжу была ошеломлена словами второго старейшины, ее лицо покраснело.

Ли Наньхэн холодно улыбнулся.

Самой большой ошибкой Фэн Минчжу было то, что она обратилась к старейшинам семьи Ли.

Больше всего они заботились о репутации семьи Ли. Тот, кто хотел ее испортить, был их врагом.

Если семья Ли была неправа в этом вопросе, они могли только проглотить свою гордость и извиниться, но правда заключалась в том, что Фэн Минчжу оклеветала его и даже пыталась навязать ему свою жизнь. Она загнала себя в угол.

Это был действительно глупый поступок с ее стороны.

Очевидно, она поняла, в каком положении находится.

Вместо того чтобы возмущенно вскрикнуть, Фэн Минчжу печально сказал с бледным лицом: "Значит, Наньхэн теперь может представлять семью Ли? С самого начала он не воспринимал нашу семью Фэн всерьез. Только из-за соглашения двух семей он хотел притвориться джентльменом, который держит свои слова, поэтому он неохотно женился на моей сестре, но на самом деле в душе ему этот брак не нравился. Думаю, у него уже есть любимая женщина, поэтому он не может дождаться окончания отношений с семьей Фэн. Теперь трехлетнее соглашение истекло. Ли Наньхэн, ты поспешил вернуться не только из-за меня. Важнее то, что ты хочешь разорвать брачные отношения с семьей Фэн, верно? Ты хочешь, чтобы семья Фэн освободила тебя, чтобы ты мог остаться с женщиной, которая тебе нравится!"

Дедушка Ли, который долгое время сидел в инвалидном кресле, не говоря ни слова, вдруг сказал: "Я всегда думал, что Минчжу была хорошей девушкой. Я не ожидал, что такое случится..."

Услышав его слова, все мгновенно замолчали, а Фэн Минчжу также посмотрела на него

красными глазами.

Дедушка Ли холодно сказал: "В данном случае трехлетний договор истек, и Мингжу также довел дело до этого момента. Тогда после вчерашней полуночи брак Наньхэна и второй леди семьи Фэн может быть расторгнут. Теперь я согласен прекратить эти отношения. Что скажешь, брат Фэн?"

Когда господин Ли сказал это, его тон был очень холодным. Очевидно, что он был очень зол. Только из-за дружбы двух семей он не сказал ничего слишком резкого, но смысл его слов и так был ясен. Он хотел расторгнуть этот брак и положить конец этому фарсу.

Дедушка Фэн еще не заговорил, но Фэн Минчжу усмехнулся. "Видишь? Вот видишь. Семья Ли с самого начала не приняла мою покойную сестру, но ты настоял на том, чтобы выдать ее замуж за Ли Наньхэна. Как смешно... они никогда не воспринимали ее всерьез..."

Как раз когда присутствующие старики нахмурились из-за ее слов, Ли Наньхэн сказал: "Это правда, что между мной и госпожой Фэн нет никаких отношений. Теперь, когда вы видели, что произошло в городе Ти прошлой ночью, я не буду больше ничего объяснять, но я надеюсь, что дедушка Фэн и бабушка Фэн лучше обучат вашу внучку и научат ее не брать все, что ей нравится, как свое собственное. Я никогда не интересовался ею. Что касается того, что произошло прошлой ночью, я просто обыграл ее в ее же игре. Она заслужила это. После сегодняшнего дня, даже если она снова покончит жизнь самоубийством, семья Ли тут ни при чем".

Ли Наньхэн редко говорил так много. Бунтарь, каким бы он ни был, он, похоже, не собирался портить отношения с семьей Фэн. Вместо этого он говорил вежливо, разумно и с некоторым уважением. Очевидно, он хотел сказать что-то важное, поэтому никто его не перебивал.

"Кроме того, госпожа Фэн ошибается в одном. Из-за ее поступка мой дед сказал, что хочет расторгнуть брак, но я думаю, что семья Фэн должна знать, как искренне мы относимся ко второй леди". Семья Ли поместила скрижаль духа второй леди в наш родовой зал в самом начале, что означает, что мы приняли ее как члена семьи", - легкомысленно сказал Ли Наньхэн. "Сегодняшний случай - это просто эпизод, который произошел из-за ошибки мисс Фэн Минчжу. Нет необходимости поднимать шум по этому поводу. Чтобы не повлиять на отношения между двумя семьями, я готов сохранить брачные отношения со второй леди, и чтобы показать свою искренность, я обещаю, что никогда в жизни не женюсь на другой женщине."

Никогда в жизни не жениться на другой женщине?

Все были потрясены словами Ли Наньхэна, которые звучали так серьезно. Дедушка Фэн и бабушка Фэн мгновенно почувствовали облегчение, но все еще смотрели на него с недоверием.

Лица старейшин семьи Ли в это время потемнели, а дедушка Ли гневно закричал: "Наньхэн, что ты имеешь в виду?"

Хотя мы действительно приняли вторую леди как нашу внучку, соглашение истекло. Почему вы сказали, что никогда в жизни не женитесь на другой женщине..."

Получая пощечины снова и снова, Фэн Минчжу была ошеломлена. В этот момент она стояла на месте в недоумении, думая, что ослышалась.

"Наньхэн, ты..." Дедушка Фэн встал. "Даже если ты возьмешь свои слова обратно, мы не будем возражать. В конце концов, на этот раз семья Фэн не права..."

"Я имею в виду то, что сказал", - сказал Ли Наньхэн. "Каждое мое слово было тщательно обдумано. И я не возьму назад ни одного слова".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2092655>